

О войнах, происходящих в мире

В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал им на это: думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете! (Лука 13; 1-5)

Человеку чувственному, всеми своими удовольствиями, стремлениями, побуждениями и надеждами обитающему, сознанием своим, в мире природном, всегда хочется чтобы всё - в жизни его природной, шло бы для него максимально благоприятным образом. Чтобы все пять чувств его внешнего восприятия всегда испытывали бы лишь одни нежные приятности. Чтобы обстоятельства жизни его складывались бы для него, и – для близких ему людей, всегда исключительно в его личную пользу. И – для его непрерывного процветания и удовольствия. Чтобы несчастья обходили бы его всегда стороной, а мучения, беды, катастрофы, и – даже просто разного рода неприятности, оставались бы где-то совершенно вне круга его личного существования.

И вот по этой-то причине человек чувственный с удовольствием декларирует веру в Творца вселенной, всемогущего и всеблагого, лишь до тех пор, пока в его личной жизни всё протекает замечательно и благополучно. Но вот когда человек чисто чувственный сталкивается с какими-либо внешними неблагоприятностями, и – уж тем более, с несчастьями и ужасами – вроде природных или же социальных, катаклизмов, особенно же – если они обрушиваются на него самого, у такого человека вера его, которая у него тогда чисто чувственная и внешняя, подвергается очень мучительному испытанию. Настолько тяжкому, что он часто её совершенно при этом теряет.

Видя торжество злых над добрыми вокруг себя, видя творящиеся непрерывно в мире нечестия, обманы и подлости – при этом остающиеся совершенно безнаказанными, и – не наблюдая в своей жизни никакого прямого вмешательства «свыше», он начинает потихоньку подозревать, что – возможно, Творцу вселенной совершенно равнодушны и добро и зло в мире человеческом. Что люди оставлены Им на самих себя. И – сами действуют и определяют обстоятельства жизни по своей личной воле. Или же – что,

вполне возможно, никакого такого Творца Изначального и не существует. А есть лишь мёртвая природа, и – её живые порождения. Действующие и существующие в обстановке полного хаоса, случайности, и – абсолютного личного произвола.

И - руководствуясь такими соображениями, человек чувственный постепенно превращается в закоренелого материалиста. А если – даже, он не становится, при этом, совершенно убеждённым безверующим атеистом, а сохраняет ещё в себе кое-какие остатки убеждательной – то есть, приобретённой своим собственным убеждением - через чьи-либо внешние наставления, веры в высшие силы и Творца вселенной, то он всё равно, при этом, уже не верит ни в то, что жизнь человеческая находится под неусыпным усмотрением Божественного Провидения, ни в то, что всё, что в этой жизни его ни случилось бы, что это всё – до самой малейшей частности, руководимо, провидено, или – хотя бы просто попущено абсолютной властью Творца вселенной.

А также и в то, что всё, что только с ним ни случается в его жизни, провидено, или – хотя бы попущено Творцом всего сущего исключительно для совершенно благой конечной цели. Которой есть благополучие его существования духовного в вечности, после смерти природной. По сравнению с которой его жизнь временная и телесная есть не более, чем самая малая песчинка сравнительно с необъятностью всей материальной вселенной. И – главное, для благополучия отнюдь не только, и - не столько его личного. А благополучия духовного ВСЕЙ совокупности тварных сознаний. Сколько их там ни существует в Божественном творении. И в совокупности которых его индивидуальное существование составляет лишь ничтожную клеточку общего вселенского организма. И поэтому – должно быть всегда БЕЗОГОВОРОЧНО подчиняемо этому самому ОБЩЕМУ совокупному благу.

Ибо – благо частное совершенно не может существовать вне блага совокупности всего целого. И более того – попытка этой частности противопоставить своё собственное, мизерное, сиюминутное благополучие, и - заставить всю совокупность тварных сознаний подчиняться и служить исключительно микроскопическому благу этого самого отдельного частного сознания, такое желание, и такое противопоставление, как раз, и есть основой всякого адского сознания, приводящего это сознание - в результате совершенно неизбежного следствия такого духовного расположения, к вечному духовному неблагополучию в преисподней. Ибо – вечное благополучие всего сущего возможно лишь в единстве Духовного Царства Господнего. Или же там, где благополучие всех

заключается в индивидуальном добровольном следовании всемогуществу Божественного Провидения Творца всего сущего.

Именно по этой-то причине, человек, теряющий веру во всеобщность и всемогущество Божественного Провидения, и – не верящий в то, что Господь безраздельно господствует как во всякой малейшей детальности его собственной жизни в частности, так и в судьбах всего остального мира вообще, такой человек, на самом деле, теряет постепенно веру в Творца подлинного. И – начинает, постепенно, превращаться в истового поклонника исключительно всего наглядно чувственного и природного. И – затем уже, поклоняется исключительно самому же себе, и своему личному благополучию, как единственной и главной цели всей своей жизни. То есть – обращается в богопоклонника себя самого, и – поклонника исключительно мира природного. Который он, затем, и начинает полагать подлинной творящей причинностью всего существующего. То есть – превращается постепенно в материалиста и атеиста. Который больше всего в жизни любит лишь себя самого, и своё собственное природное благополучие. А окружающих рассматривает исключительно как удобные инструменты для приобретения этого самого благополучия чисто чувственных, внешних удовольствий и наслаждений.

Поэтому-то мы должны быть очень осторожны во всех своих рассуждениях, во всех своих представлениях, и во всех своих умозаключениях о происходящем с нами, и – вокруг нас. Ибо – даже во времена, когда в нашей жизни всё проистекает в полном благополучии, и то – нам бывает иногда очень непросто противостоять искушениям чувственных удовольствий, желаемых исключительно ради них же самих, и – побуждениям любви нашей соби исключительно к тому, что нам благоприятствует. И уж тем более гораздо сложнее бывает нам удержаться в подлинной вере во всемогущество и бесконечную благость Господа Нашего Иисуса Христа в те времена, когда жизнь наша бывает разрушаема и ломаема какого-либо рода внешними несчастьями, или же – социальными катаклизмами. Вроде войн, общественных разорений, и слома всего социального порядка и закона вокруг. Когда – как нам тогда представляется, безраздельно царствуют лишь хаос случайностей, и – злая человеческая воля.

И в этом-то и заключается, для нас, то необыкновенное счастье, что мы были одарены Господом, свыше, такого рода Божественным Откровением, которое – в доступных всякому здравому рассудку объяснениях, позволяет нам правильно осознавать все частности происходящего в актуальной жизни нашей, и – таким образом, удерживаться

в подлинной вере в Господа, и во всеобщность Его Божественного Провидения в каждой малейшей частности, и - даже в самом незначительнейшем событии жизни нашей. То есть – оставаться в духовном восприятии всего происходящего вокруг, и с нами. А – не скатываться постепенно до состояния совершенно безверующего материалиста и атеиста. К чему нас будут, с неизбежностью, при этом, подталкивать те выводы, которые делаются всяким материалистическим сознанием, если оно руководствуется, при этом, исключительно умозаключениями, основанными не на Откровениях Божественных, нисшедших свыше – непосредственно от Духа Святого Господнего, а выводимых лишь на основании исключительно личного чувственного опыта.

Ибо, руководимый только таким чувственным опытом своих материалистических умозаключений:

Всякий поклонник самого себя и природы утверждает против Божественного Провидения, видя в миру столько нечестивых и столько нечестия с их стороны, и в то же время извлекаемую некоторыми из оного славу, без того чтобы Бог налагал на них какое-либо наказание. И еще более утверждает он против Божественного Провидения, видя злоумышления, хитрости и обманы даже против благочестивых, праведных и искренних, и что несправедливость торжествует над справедливостью в суждениях и делах. ... Он утверждает также против Божественного Провидения, когда мыслит, что попускаются войны, в которых убивается столько людей, и столько городов, народов и семей разграбляются, и даже что победа в них - всегда на стороне человеческой предусмотрительности, а не всегда на стороне справедливости, и всё равно бывает, хороший ли человек командующий или нечестивый, кроме многих других тому подобных вещей, которые все суть поущениями, согласно законам Божественного Провидения.
(DP 237)

Ибо – согласно общему порядку творения, в том человечестве, которое пало духовно, и к каковому, разумеется, относится наше человечество, бывают необходимы различного рода поущения злых человеческих деяний, которые не могут быть – согласно этому порядку, пресекаемы свыше немедленно. А – должны быть терпимы, до определенных своих пределов. И – пресекаемы исключительно средствами сугубо внешними. Которые выглядят, как действия сугубо общественные по наведению порядка. Но – на самом деле также являются скрытыми орудиями абсолютного Божественного Провидения. Ибо – согласно Латинскому Слову:

Всякие нечестия и (мирская) слава, извлекаемая из них (некоторыми, без того чтобы Бог налагал на них какое-либо немедленное наказание), есть лишь попусками, причинами которых являются законы Божественного Провидения. Ибо (в мире природном, согласно этим законам) всякий человек может свободно и даже очень свободно мыслить, что ему угодно - как против Бога, так и за Бога, и мыслящий против Бога редко наказуется в Мире природном, потому что в нём он (всё ещё) постоянно находится в состоянии преобразования (духовного); но наказуем он в Мире духовном, что бывает по смерти, ибо он тогда уже преобразован быть не может. Что причины попущений суть законами Божественного Провидения, - очевидно по следующим законам (его, приводимым здесь - а именно, что): Человек должен поступать в свободе по рассудку. Человек не должен быть понуждаем внешними средствами мыслить и желать, и - таким образом, верить и любить из (всего), принадлежащего религии, но он должен к этому направляться сам собою и иногда даже понуждать себя (действуя противно своей врождённой природе). Собственная предусмотрительность (у человека, на самом деле бывает совершенно) ничтожна, и (ему) только кажется что (она у него) существует, (хотя, при этом) и должна казаться (ему) как бы существующей (у него, для сохранения у него чувства как бы самостоятельного, отдельного от Творца существования), но Божественное Провидение – (пребывает и действует, при этом) во всякой единичной частности даже и малейшего движения его сознания, и его воли, на самом деле - всеобщее во всякой такой частности (где ничего без Божественного Произволения или же Попущения не происходит). Божественное Провидение (в своих действиях - в жизни и в сознании у человека) всегда взирает там исключительно к вечному, на временное же там взирает (и – принимает оное во внимание) лишь насколько оно составляет с вечным единство. Человек внутренне вводится в истинности веры и доброе благолюбия, лишь насколько, насколько может быть в них удерживаем в них до конца (своей) жизни (в мире, дабы не профанировать оные, сначала приняв, а – потом отвергнув, чем он сделает свою участь в вечности гораздо более страшной, нежели чем продолжая пребывать в примитивном внешнем зле, и примитивных ложностях сознания, свойственных ему изначально по врождённому наследственному злу). То же, что причины попущений являются также и законами Божественного Провидения, .. ясно будет видно в из следующего, например из того, что: Зло (в жизни природной) попускается исключительно ради той цели, которой есть спасение; затем в том, что: Божественное

Провидение неизменно действует (в каждой частности жизни и сознания) как у злых, так и у добрых; и наконец в том, что: Господь не может действовать против законов Божественного Провидения, потому что действовать против них, это было бы действовать против Своей Божественной Любви и Своей Божественной Мудрости, и - таким образом, против Самого же Себя. Эти законы, если сопоставить их, могут обнаружить причины, по которым нечестия попускаемы Господом и не наказуемы (немедленно), если они пока ещё только в замыслах и – даже, редко наказуемы (непосредственным вмешательством свыше), если они в намерении, следовательно в воле, но не в действии (в котором они также наказуемы лишь средствами как бы внешними). Всё же - за всяким злом (неизбежно) следует его наказание, которому нечестивый подвергается по смерти. По данным соображениям поясняется также следующее из сказанного ранее, а именно, что поклонник самого себя и природы утверждает еще против Божественного Провидения, когда видит преуспеяния злоумышлений хитростей и обманов даже против людей благочестивых, праведных и искренних, и что (когда видит, что) несправедливость торжествует над справедливостью в суждениях и в делах. Все законы Божественного Провидения суть необходимостями, и так как они суть причинами, по которым такие вещи попускаемы, то очевидно, что дабы человек мог жить человеком, быть преобразованным и спасённым, такие вещи не могут быть удалены у человека Господом (непосредственным вмешательством), но исключительно опосредованно – или же через Слово (прививаемое в его рассудке), а особенно - через поучения Заповедей у признающих за грех всякого рода убийства, прелюбодеяния, кражи, лжесвидетельства; у непризнающих этого за грехи (удаление зла внешнего в действии совершаемо) посредственно же, или же - через законы гражданские и страх наказаний ими налагаемых; также посредственно через законы нравственные и страх потери доброго имени, чести и выгоды; такими средствами Господь ведёт злых, но (при этом) лишь отклоняя их от делания зла, а не от (внутренних) помыслов о них, и желания оных; но вот первыми средствами Господь ведет добрых, отклоняя их не только от делания зол, но даже от мысли о них, и пожелания оных (зол, посредством чего и осуществляется их внутреннее преобразование и возрождение). (DP 249)

Откуда и видно, что происходящие в мире войны, с их массовыми убийствами, грабежами и насилиями также являются лишь определённого рода совершенно неизбежными Божественными поущениями в нашем падшем человечестве.

Попускаемыми ради сохранения в нём порядка Божественного действия, направленными к спасению и преобразованию как нашего человечества в целом, так и всякого отдельного человека здесь, который может быть Господом, в свободе воли его, преобразовываем и спасаем. Ибо, хотя отнюдь:

Не по Божественному Провидению (существуют в нашем мире) войны, ибо они неизбежно связаны бывают с убийствами, грабежом, насилием, жестокостью и другими громадными преступлениями, диаметрально противоположными милосердию Христианскому; но тем не менее они не могут не быть попущены, потому что после древнейших ... жизненная любовь человека стала такова, что он хочет владычествовать над другими, и наконец над всеми, и хочет обладать богатствами мира, и наконец всеми (доступными его насилию) богатствами. И эти любви не могут удерживаться в узде, потому что, согласно с законами Божественного Провидения, дозволено бывает каждому поступать в свободе, по рассудку, и (потому, что) без попущений человек не может быть отклоняем Господом от зла, ни, следовательно, не может быть преобразован и спасён; ибо если бы не попущено было бы злу прорываться, человек не увидел бы его, следовательно не признал бы его, и таким образом не мог бы приведен быть к противостоянию ему; из этого явствует, что зло не может быть удержано никаким (внутренним воздействием на сознание у человека) Божественного Провидения; ибо в таком случае оно бы оставалось замкнутым, и как болезни, именуемые раком и гангреной, распространилось бы во все стороны и извело бы всю жизненность человеческую.

В самом деле, человек по рождению есть малым адом, между которым и небом идет непрерывное препирательство; ни один человек не может быть извлечен из своего ада Господом, если только не увидит (из деяний этого зла во внешнем природного мира), что он в нём, и не захочет из него быть извлеченным, а оное не может совершиться без попущений, причины которых суть законами Божественного Провидения. По этой-то причине (в мире) и существуют войны ... Если большие войны ведомые королями и генералами, хотя в связи с убийствами, грабежами, насилиями и жестокостями, не возбраняются Господом, ни в их начале, ни в прогрессии, но лишь в конце, когда могущество того или другого ослабнет, и для него неизбежна опасность истребления, то оное зависит от многих причин, сокрытых в сокровищнице Божественной Мудрости; некоторые из этих причин были мне открыты; между ними есть та, что все войны,

даже если, в себе, они происходят от причин сугубо социальных, суть прообразами состояний Церкви в Небе и соответствиями: таковы были все войны описанные в Слове, и таковы теперешние; войны, описанные в Слове, суть те, которые сыны Израильские вели с различными народами, как то: Египтянами, Халдеями, Ассирийцами; (что происходило) когда сыны Израильские, прообразующие (тогда) Церковь, уклонялись от предписаний и уставов и впадали в зло, означенное этими народами, - ибо (поскольку) каждый народ, с которым сыны Израильские воевали, прообразовывал (в формах природных своего существования) какой-либо род зла, то они и были наказуемы этим народом: например, когда они профанировали святое церкви позорным идолопоклонством, то были (прообразовательно) наказуемы Ассирийцами и Халдеями, потому что профанация святого означается Ассирией и Халдеей. ...

Подобное тому прообразуется и теперешними войнами (в современной истории); в каком бы они месте не происходили, ибо всё, совершаемое в Мире природном, соответствует вещам духовным, в духовном Мире, а все духовные вещи относятся к (состояниям) Церкви (в совокупном сознании у нашего человечества). Неизвестно в этом Мире, какие Христианские государства имеют соотношение с Моавитянами и с Аммонитянами, с Сирийцами и с Филистимлянами, с Халдеями и с Ассирийцами и с другими народами, против которых сыны Израильские вели войну; однако есть имеющие с ними соотношение. Но какова Церковь на землях и каково зло, в которое она впадает, и за которое наказуется войнами, невозможно вовсе видеть в Мире природном, потому что в этом Мире проявляются только внешние (проявления восприятия чувственных форм в сознании природном), не составляющие Церкви; но это видимо в Мире духовном, где проявляются внутренние (чувственные формы, составляющие духовную индивидуальность сознания), в которых и пребывает Церковь; и там все сочетаются по своему различному состоянию; столкновения их в Мире духовном соответствуют войнам (в мире природном, которые их и прообразуют в образах КАК БЫ вещественных самого внешнего, чувственного восприятия сознания природного), которые с той и другой стороны направляемы соответствующе Господом по Его Божественному Провидению.

...

Божественное Провидение, именуемое Удачей, пребывает в мельчайших частностях даже самых пустячных предметностях в жизни человеческой ...; если в них ты признаешь Божественное Провидение, то признаешь его вполне и во всех событиях

войны; успехи и выгоды полученные от войны даже обыкновенно называются боевою Фортуною; они-то и есть Божественным Провидением, главным образом в советах и соображениях командующего, хотя бы он тогда, или же впоследствии, и приписывал бы оные исключительно собственной предусмотрительности. ... Но да будет известно что ничто относительно советов и соображений (в сознании у любого человека) от него там не происходит; но что всё там наитствует (формами как бы протекающего там мыслительного процесса) или от неба - по Провидению, или же от ада, от ада - по поущению. (DP 251)

Нам хорошо ведомо, из Латинского Слова, что Священное Писание, или же - Слово Божие написано одними соответствиями, и что: *«Всё, что содержится в нем до последней частицы, есть соответствие; поэтому если б человек был знаком с наукой соответствий, то он мог бы разуметь Слово в его духовном смысле и познать такие тайны, которых - по смыслу буквы, там вовсе не видно. В Слове есть два смысла: один буквальный, а другой духовный. Смысл буквальный говорит о земном, а духовный о небесном; а так как соединение небес с миром совершается через соответствия, то и Слово дано было в таком виде, чтоб в нем всё, до последней йоты, имело бы свое соответствие».* (НН 114)

Но – из сказанного выше, совершенно очевидно следует, как мы с вами, впрочем, не раз уже имели возможность обсудить это на наших занятиях, что не только священные тексты Писания, но также и всё то – без малейшего исключения, что мы видим перед нашими глазами, всё – что мы ощущаем своими пятью органами чувств как некую материальную реальность, будто бы пребывающую ВНЕ нашего сознания, что всё это также есть лишь соответствиями, по представительностям, в нашем чувственном восприятии, тех внутренних, духовных состояний нашего человечества, которые пребывают в духовной, небесной и божественной степенях его сознания.

В книге Латинского Слова "**О Небе и об Аде**", о структурности формирования самой последней, или же материальной степени Творения было сказано буквально следующее:

Всё, существующее на земле, и вообще всё, существующее в мире (природном) есть соответствие. ... Всё, что есть на земле, относится вообще к одному из трех видов природы, называемых царствами, т.е. к животному, растительному или минеральному. Предметы царства животного составляют соответствия первой степени, потому что

они живут; предметы растительного царства суть соответствия второй степени, потому что они только растут; предметы царства минерального суть соответствия третьей степени, потому что они и не живут, и не растут. ... Все небесные тела: солнце, луна, звезды, также облака, тучи, дождь, гром, молния - суть соответствия. Явления, зависящие от солнца, от его присутствия или отсутствия, как-то: свет и тьма, тепло и холод, равно и зависящие от этих явлений времена года, называемые весной, летом, осенью и зимой, и времена дня, т.е. утро, полдень, вечер и ночь, суть также соответствия. ... Словом, все, что есть в природе, от самого малого предмета и до самого большого, есть соответствие, потому что мир природный, со всеми своими принадлежностями, заимствует свое бытие и существование от мира духовного, а тот и другой - от самого Божественного. ... Всё, существующее в мире, и в его трёх царствиях соответствует всему небесному, или же все принадлежности мира природного соответствуют принадлежностям мира духовного. ... Посредством соответствий мир природный соединяем с миром духовным. ... По этой причине вся природа есть как бы театром, представляющим Царство Господне. (НН 103-106)

По сути, здесь, в этом месте, говорится что всё материальное, не только предметности, но также и все природные явления, в том числе и сугубо социального свойства - всё это есть лишь представительности и соответствия, или же - лишь как бы предметный театр, представляющий - для внешнего восприятия человеческого, принадлежности высшей отдельной степени творения, или же степени духовной. И это относится в том числе и ко всем пространствам и временам, как явлениям. Ко всем протяжённостям, и ко всем изменчивостям. Которые тоже есть не некими такими реальными сущностями некоей такой, как бы, существующей ВНЕ воспринимающего сознания материальной вселенной, но – лишь образностями чувственного восприятия в последней степени тварного сознания.

Откуда уже вполне недалеко и до того вывода, что вся совокупность этих КАК БЫ материальностей вовсе не есть некоей самодостаточной, цельной, существующей и развивающейся по своим собственным внутренним законам реальностью, а что всё это есть лишь изобразительности, представительности и соответствия вещей духовных в воспринимающем оные представляющие формы сознании.

Откуда и следует, что – хотя, по внешним видимостям, причинами войн - в нашем современном мире, служат внешние, сугубо природные и материальные причины политического, социального и идеологического порядка, но - тем не менее, их **подлинными** причинами служат определённого рода сугубо внутренние изменения – во внутренних состояниях сознания, Всеобщей Господней Церкви в мире вообще, и – в особенности, Её Новой Господней Церкви в частности. Ибо – согласно Латинскому Слову, от Господнего Воскресения, и – до Её Второго Пришествия, все войны в мире вообще, и – в Европе в особенности, были представительностями по соответствиям всех тех процессов духовных, которые происходили в Первом, или же – природно-духовном небе.

Но – вот после Второго Господнего Пришествия, уничтожения прежнего Первого Неба, и образования Нового, или же – Неба Нового Иерусалима – что произошло там так, как это было описано в книгах Нового Завета **«Откровения Иоанна Богослова»**, и – истолковывающую оную книгу Латинского Слова **«Апокалипсис Открытый»**, в мире духовном возникли совершенно новые прообразования состояний духовных Церкви Господней с ныне существующими государствами. И теперь войны мирские – на глобальном уровне, отражают то, что происходит вокруг этого Нового Первого Неба, и – вокруг Новой Господней Церкви. То есть - совокупно в сознаниях тех, кто, тем или иным образом, соприкасаются, или же входят в религиозное духовное соотношение с этим небом через, и – посредством научностей, в своей памяти природной, извлекаемых ими из смысла буквального Господнего Слова во всех его трёх Заветах, или же – Заветах Слова Латинского, слова Греческого и слова Еврейского.

Поскольку у нас нет не только просветления от Господа, но даже – толком, и науки соответствий, в отношении реальных исторических процессов, то мы и не можем однозначно сказать, какие государства в нынешнем мире чему здесь соответствуют. И – что представляют, во внутренних изменениях духовных состояний Церкви Господней, все эти нынешние войны в мире. Включая и ту, которая на нас вот сейчас обрушилась. Ибо – что бы там ни думали себе развязывающие их политики и военные о **своих собственных** решениях относительно их начала и развития, но – как известно нам сейчас из Латинского Слова *«ничто относительно советов и соображений (в сознании у любого политика и военного) от него там не происходит; но что всё там наитствует (формами как бы протекающего там мыслительного процесса) или от неба - по*

Провидению, или же от ада, от ада - по поущению». То есть – что всё это лишь представительности по соответствиям – в чувственном восприятии нашего сознания природного, тех **подлинных** войн неба и преисподней, или же – доброго в истинном и злого в ложном, которые происходят в сознаниях членной Новой Господней Церкви, когда там происходит внутренняя борьба небесного Господнего Доброго с адским злым и ложным, дышащем непрестанно из преисподней.

И - отсюда, уже совершенно очевидным становится, что главная вина за существование и происхождение этих мирских войн, как следствий, лежит – прежде всего, именно на тех, кто создаёт для них, во внутреннем духа человеческого нашего человечества, соответствующие причины духовные. То есть – прежде всего на тех недостойных членах Новой Господней Церкви, которые нерадиво относятся к своим священным обязательствам перед Господом, которые они на себя приняли, совершив перед Господом обряд святого крещения, и – войдя таким образом, во внешний, природный круг сознания Новой Господней Церкви. На тех, которые, покаившись внешне – в словословиях своих, перед Господом, не раскаялись подлино, при этом, внутренне, и по-прежнему: *«считают за ничто продолжать делать зло ближним своим; исполняясь внутренне постоянно ненависти и мстительности к не потакающим страстям их, и проводя жизнь свою в прелюбодеяниях и блуде, в кражах и в мошенничествах, в обманах и проклятиях, насилиях и жестокостях, и в других подобных распутствах».* (DP 276) Если – даже и не актуально, из боязни закона, потери репутации и доброго имени, и осуждения от окружающих, то – по крайней мере, внутренне, в своих помыслах, и – в желаниях своих.

Именно такого рода нерадивые члены Церкви, и, в особенности же, нерадивые и недостойные пастыри Новой Господней Церкви, которые – по служению, взятому на себя, должны были бы наставлять и вести паству свою к подлинному доброму - посредством подлинного истинного из буквальностей Божественного Слова, вверенного их попечению, и являются главными и подлинными виновниками всех тех войн, ужасов и несчастий, или же - их, так сказать, внутренним духовным источником, от которых страдает затем всё наше человечество. Каковые несчастья, впоследствии – к сожалению, вовсе не обязательно обрушиваются именно на НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ виновников и производителей всех этих внешних представительностей в чувственном восприятии нашего человечества.

Ибо – формы чувственного восприятия в степени природной чувственного восприятия - в сознании у человека, как нам известно из Латинского Слова, образуются не

только, и – не столько из наития его **собственных** внутренних состояний духовных, сколько из наития **всей общности** вышележащих отдельных степеней мира духовного нашего человечества. В результате чего и получается как бы некий такой **СОВМЕСТИМЫЙ** паттерн некоей такой **КАК БЫ** внешней реальности, в которой человеку и представляется, что он обитает – своим органическим телом, подвергаясь обстоятельствам, представляющим по соответствиям определённого рода **СОВМЕСТИМУЮ ОБЩНОСТЬ** обстоятельств, событий, а также - явлений природных и социальных.

И в этой вот совместной общности распределение событий и явлений определяется отнюдь не индивидуальным расположением к доброму и истинному, или же – злостому и ложному, а лишь тем – какова необходимость определённого положения каждой конкретной человеческой судьбы в этом непрерывном потоке представительностей, служащем восприимчивым, опорой и содержащим всей общности творения в его последних началах. О чём мы, собственно, с вами уже говорили подробно, однажды, в занятии **«Притча о манне небесной»**

Что – с точки зрения поклонника себя и природы, выглядит просто так образцом вопиющей несправедливости. Но – как сказал по этому поводу Господь Иисус Христос, Сам – кстати, **добровольно** прошедший, исключительно ради этой необходимости, через все ужасы и страдания Своей ужасной казни на кресте: **«думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете!»** Имея, при этом, ввиду – разумеется, то, что эта страшная гибель **«Галилеян»** - в представительствах природных, была, всего лишь – **ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМ** того, как – в жизни иной, гибнут уже духовно, **НАВСЕГДА** - от зла своей жизни, нераскаявшиеся грешники Церкви Господней. Для какого представительства она, собственно и была попущена Его Божественным Провидением. Дабы она представляла злу природная могла бы послужить, затем, наставлением, и – инструментом к духовному спасению всех тех, кто могут быть, такой вот внешней представительностью зла и его последствий, вразумлены, наставлены, преобразованы и возрождены затем Господом.

Поэтому, если мы действительно так не хотим быть подвергаемы – в нашей всеобщности, всем этим ужасам войн мирских и телесных, пусть даже нам, при этом, повезёт, и они «накроют» иных, даже, может быть гораздо менее грешных в Господе, то – для этого, мы и должны, прежде всего, заняться устранением порождающих их причин

внутренних и духовных в нашем человечестве. И начать, при этом, прежде всего именно с САМИХ ЖЕ СЕБЯ - со своей собственной души, и со своей собственной внутренней духовной жизни.

Ибо – если б всякий, причисляющий себя к Новой Господней Церкви, в жизни своей внешней, безоговорочно руководствовался бы наставлениями Откровений Латинского Слова – относительно заповедей актуальной жизни, излагаемых там, и – сотворил бы, в сознании своём – непрестанной борьбой со злами, там описываемыми как грехи против Господа, тот достойный сосуд, в котором Господь, затем, мог бы формировать, из духовной степени Своей Божественной Любви, или же – благолюбия, ту совершенно новую, или же чистую волю, из которой Он мог бы, затем, просветлять сознание его светом Своего Подлинного, Божественного разумения истинного Своего Слова, то – свет этого истинного разумения, мог бы – тогда, исходить оттуда внутренне, и – просветлять затем разумение и людей иных религий. И тогда – всеобщая Церковь нашего человечества, состоящая из совокупности подлинных верующих всех религий нашего человечества, вполне возможно – во внутренних состояниях своего сознания, могла бы породить и совершенно иные внешние представительности нашего существования природного.

И – вполне возможно, судьба нашего человечества была бы тогда, всё же, куда как гораздо ближе к существованию, скажем, того непадшего человечества, о каком Сведенборг, в мире духовном, был осведомляем от духов, приписываемых его постижению духовному, представительностями по соответствиям, к обитателям природной планеты Юпитер в нашей солнечной системе:

Духи .. рассказали мне, что на той планете, которую они населяли при жизни, живет огромное количество людей. Почва едва может прокормить их всех. Земля их плодородна и обильна. При этом - никто не испытывает недостатка в жизненных благах. Никто там не заботится ни о чем, кроме предметов первой необходимости. Вот почему население её так многочисленно. По их словам, их главная забота состоит в воспитании детей, которых они нежно любят.

Далее они рассказали, что разделяются на племена, роды и дома. Каждая семья живет отдельно. Время они всегда проводят вместе со своими родными. Никто никогда не желает благ другого. Никому не приходит в голову мысль овладеть чужим имуществом, еще менее - отнять его с помощью хитрости, еще менее - путем грабежа

и насилия. Они считают это преступлением, противным человеческой природе и ужасным злом. Я хотел рассказать им, что на нашей земле бывают войны, разбой и убийства. Но они возмутились и отказались слушать. Ангелы сказали мне, что и на нашей земле древнейшие люди жили таким образом. Они были разделены на племена, роды и дома. Все были в то время довольны своей участью. Никто и не думал обогащаться на счет других, или господствовать над ними, любя только самого себя. Поэтому древние времена, а особенно древнейшие (люди), были более угодны Господу, чем последующие. Среди людей тогда господствовала невинность, соединённая с мудростью. Каждый тогда желал добра ради добра и справедливости ради справедливости. Никто не даже не представлял себе, что возможно творить добро и справедливость ради почестей и выгод. Все говорили одну только правду, причём делали это не столько ради самой правды, сколько из-за доброты, стало быть, не от одного разума, а от воли, соединенной с разумением. Вот каковы были древнейшие времена. И вот почему ангелы тогда могли общаться с людьми. Они возносили их души, не отягощённые телесными, материальными вопросами, на небо, позволяли им странствовать по нему, показывали им великолепие и блаженство, и даже делились с ними небесной радостью и счастьем. ...

Эти времена были таковы именно благодаря тому, что люди были разделены на племена, племена на роды, роды на дома, и каждый дом проживал отдельно. Никому не приходило тогда в голову захватывать наследие ближнего с целью приобрести таким образом богатство и власть. Любовь к себе и к миру была им неизвестна. Каждый довольствовался тем, что имел, и радовался счастьем другого не меньше, чем своему собственному. Но это состояние продолжалось недолго. Со временем все изменилось до наоборот, когда людские души охватила жажда власти и богатства. Тогда род человеческий для самозащиты объединился в царства и империи. Когда законы совести и благолюбия, начертанные раньше в сердцах людей, перестали действовать, то – вследствие этого, ради обуздания насилия, и пришлось учредить другие законы. В них наградою служат почести и выгоды, а наказанием - лишение таковых. После этого само небо стало удаляться от человека все больше и больше. Наконец, в наше время многие уже вообще не знают о существовании (жизни после смерти,) неба и ада, или отрицают всё оное. (Earths in the Universe 48, 49)

Впрочем, пока всё подобное остаётся, для нас – в нашей насущной действительности, всего лишь несбыточными мечтаниями, то здесь можно и нужно задать

вполне закономерный, сугубо практический вопрос - поскольку все эти чувственные представительности, в нашем восприятии, есть хоть и видимостями, но – при этом, для нас – всё же, видимостями **АБСОЛЮТНО РЕАЛЬНЫМИ**, и – составляют для нас всю нашу жизнь природную, и всё наше природное существование, со всеми его – совершенно для нас реальными радостями и бедами, удовольствиями и огорчениями, наслаждениями и страданиями – вплоть до самых страшных, и самых ужасных, то – как же нам, причисляющим себя к подлинному Господнему Христианству, нужно вести себя под обломками этой вот нашей личной «**башни Силоамской**», коли она на нас, ныне – попущением Господнего Провидения, всё-таки обрушилась? В этих вот – вполне для нас конкретных обстоятельствах наших вполне реальных бедствий, и – порой очень ужасных и неоднозначных выборов? Как же нам жить – во всех этих страшных обстоятельствах, сообразуясь со своей христианской совестью, и не преступая, при этом, духовых и природных заповедей Слова?

Так что - если войны в мире этом - по законам Божественного Провидения, столь неизбежны, пока существуют зло и ложь среди людей, то что же должен **непосредственно** делать, в обстоятельствах этих, верующий христианин? Должен ли он принимать участие в них, если события его к тому принуждают, и если да, то как и каким образом?

Многое здесь, безусловно зависит от конкретных обстоятельств, конкретного положения, и конкретных вызовов того времени, в котором нам приходится принимать это решение. Как сказал один из персонажей, в одной очень известной книжке – *«Не мы выбираем времена, в которых нам предстоит жить. Но нам дано выбирать КАК мы проживём жизнь в те времена, в которые нам довелось родиться».*

Латинское слово наставляет нас здесь, что подлинная любовь к ближнему может заключаться отнюдь не только в активном воздаянии добром для добрых. Но – и в приведении злых к порядку, пусть даже – путём прямого принуждения и насилия. Согласно этому Слову:

Тот человек пребывает в любви ко благу (Caritas), кто вершит правосудие и справедливость, наказывая злых и вознаграждая добрых. Любовь ко благу потому пребывает также и в наказывании злых, что именно к такому действию мы бываем побуждаемы сердечным стремлением к их исправлению, и, в то же время, к защите добрых, дабы те не страдали от руки злого. Только таким путём и может благочестивый человек способствовать и вспомогать достижению благополучия

для злого, или же врага своего, и проявлять, по отношению к нему, свои добрые чувства, в той же степени, в какой он совершает это по отношению ко всем остальным членам общества, а также и по отношению к собственно общественному благу, проявляя, таким образом, благолюбие, или же любовь к ближнему. (АС 2417)

Необходимо здесь объяснить, что означает любить ближнего. Любить ближнего — это значит не только желать лучшего и делать добро родственнику, другу или хорошему человеку, но и чужому, недругу или злодею. Однако благолюбие проявляется по-разному по отношению к одним и к другим: прямыми благодеяниями для родственника и друга, и косвенными — для недруга и дурного человека. Эти косвенные благодеяния осуществляются путём увещаний, взысканий и наказаний, служащих к его исправлению. Это можно пояснить так. Судья, наказывающий преступника по закону и справедливости, любит своего ближнего. Ведь таким образом он способствует его исправлению и заботится о том, чтобы согражданам не наносили вреда. ... Кроме того, если кто-то отражает нападение врага и наносит удары нападающему ради самозащиты или предаёт его суду, чтобы тот не вредил (ему, и – окружающим людям), при этом с намерением подружиться с ним (в случае его исправления), то он действует в духе благолюбия. Ничем не противоречат благолюбию и войны, которые ведутся с намерением защитить свою страну или церковь. Именно та конечная цель, ради которой они ведутся, определяет, благолюбивы они или нет. (TCR 407)

Отсюда видно, что защиту своей страны, и – своей веры, Латинское Слово полагает действием благолюбия. Вплоть – для этого, даже до участия в боевых действиях и сражениях, где подчас приходится отнимать жизнь своего противника. Соответственно этому, в Новой Церкви существует и понятие справедливой войны, которая ведётся исключительно для защиты и спасения своей собственной страны, и своего народа от вражеского нашествия, и от тех разрушений и несчастий, которое оно может им принести, и участие в которой есть для всякого истинного христианина не только деянием оправданным, но и является его прямым религиозным долгом.

Но – при этом, в подобного рода обстоятельствах, человек подлинно верующий должен принципиально отличаться – в тех побуждениях, которыми он руководствуется, от человека злого и невозрожденного. Который может сражаться рядом с ним, в одних рядах, но – при этом, отнюдь не из подлинной любви к тому делу, пусть сколь угодно правому, за которое он вышел сражаться. А - движимый, при этом, самыми гнусными похотями своего

сознания. И для которого борьба за правое дело здесь становится лишь удобным предлогом для оправдания перед другими своего внутреннего стремления к насилиям, убийствам и жестокостям.

Злые, так же как и добрые, творят дела (полезные обществу), и злые - по своему огню, творят их с большим рвением, чем добрые; главным образом в войнах, ибо злой искуснее и ловчее в замышлении хитростей, и он испытывает наслаждение по любви к славе, убивая и грабя известных и объявленных своих врагов, добрый же проявляет лишь предусмотрительность и рвение к защите, а не к завоеванию. С этим также как и с адскими духами и небесными ангелами; адские духи всегда нападают (первыми), а небесные ангелы - лишь защищаются. Отсюда является то заключение, что дозволено каждому защищать свое отечество и своих сограждан от осаждающих врагов, ... но не дозволяется (при этом) объявлять себе врагов без (реального и легитимного) повода; повод одной лишь (воинской) славы - дьявольский в себе, ибо присущ любви к себе. (DP 252)

При этом, разумеется, конкретные обстоятельства для всякой войны могут существенно различаться. И далеко не всегда – в современном мире, бывает возможно столь уж однозначно определится, насколько та или иная сторона в той войне, в которую тебя вовлекли обстоятельства, совершенно и безоговорочно права. И – вот если такой определённости в его сознании нет, тогда выбор для подлинного верующего христианина становится особенно мучителен и сложен.

Ибо, скажем, для поклонника себя и природы, руководствующегося, в своих решениях, всегда причинами исключительно природными, никакой неопределённости выбора часто вообще не существует. Как это было однажды сформулировано – **«Права она или нет, но это – МОЯ страна, и – значит, я однозначно с ней в любых её обстоятельствах!»**. Его любовь к собственному здесь делает выбор совершенно однозначным – *«я люблю и борюсь за МОЁ – против всего ЧУЖОГО»*. Ибо для него не существует никакой такой истины *«по высшему счёту»*. То есть – исходящей от определённого рода высших и нематериальных начал сугубо Божественного происхождения. Стоящих над всеми личными и собственными человеческими привязанностями. А для него есть лишь **«СВОЯ правда»**. Которая «правда» - потому что – «своя». И – ничего более.

Особенно же страшным это выбор становится во времена войн гражданских. Когда «свой» восстаёт на «своего» же. И - начинается особенно ужасное и безжалостное

смертоубийство, часто далеко превосходящее - по жестокости, смертоубийства в войнах с «чужими» захватчиками.

Как это было описано словами одной известной песни:

*Порой восстанет брат на брата,
Безжалостно, неистово,
И всё, что первый крикнет – правда,
И что второй ответит – правда,
Правда, да не истина!*

И – вот, в таких вот обстоятельствах, попытка отыскания «правой» стороны становится проблемой исключительно мучительного выбора. Особенно же потому, что – часто, в подобного рода обстоятельствах, может и не быть совершенно правой стороны. И тогда приходится выбирать меж двух частичных «правд», каждая из которых и – ПО СВОЕМУ права, и – в то же время, ПО СВОЕМЕМУ, совершенной истине противоположна. Тем более, что часто возможности никакого выбора и не существует. Ибо – в такого рода обстоятельствах, по большей части происходит попросту насильственная мобилизация, и – тотальное принуждение власти. Под угрозой жесточайших кар к неприсоединившемуся. Или – к присоединяющемуся без особой охоты. По принципу – «кто не с нами, то ПРОТИВ нас!» А в мире, где правят – на уровне власти, исключительно похоти и ложности материалистического сознания, одержимого исключительно любовью к собственному и чувственному, это случается сегодня, к сожалению, сплошь и рядом.

И вот здесь-то христианину Новой Господней Церкви остаётся лишь молиться непрестанно Господу Своему Иисусу Христу, и – умолять его просветлить его разумение, даровать ему подлинное осознание обстоятельств, и – наставив его в ПРАВИЛЬНОМ выборе, в согласии с правильными доводами рассудка, основанного на природных истинностях Божественного Слова, дать ему также и силы для осуществления этого его выбора. В тех обстоятельствах, к которым его привело общее течение событий. И – помочь ему - со стороны, в этом его выборе никто не сможет. Ибо выбор этот тогда придётся совершать исключительно ему самому. Руководствуясь исключительно внутренними доводами своего собственного рассудка, и – непрямой помощью Господней, в виде внутреннего голоса, и - побуждений его совести. Которая у него – предварительно, образуется – если, конечно же, вообще образуется, согласно Латинскому Слову:

Посредством истин веры из Слова, или посредством учения из Слова, согласно их приятию в сердце; ибо, когда человек знает истины веры, и на свой лад понимает их, а потом хочет и исполняет, тогда у него и создается совесть. Приятие в сердце есть приятие в воле; ибо воля человеческая есть то, что называется сердцем. ... Совесть может быть совершеннее у тех, которые более других озарены истинами веры, и более других находятся в ясном постижении, нежели у тех, которые менее озарены, и - находятся в темном постижении. В истинной совести находится сама духовная жизнь человека, ибо в ней его вера связана с благолюбием; поэтому для таких людей поступать по совести, значит поступать из своей духовной жизни; а поступать против совести, значит поступать против своей духовной жизни. ... Человек имеет совесть добра и совесть справедливости. Совесть добра есть совесть внутреннего человека, а совесть справедливости - совесть внешнего человека. Совесть добра есть исполнение заповедей веры из внутренней склонности, а совесть справедливости - исполнение гражданских законов из внешней склонности. (NJHD 131, 134)

В принятии такого рода решения человек верующий, понятное дело, руководствуется именно «*совестью справедливости*». Но – понятия справедливости, разумеется, у различных людей – даже и верующих, могут быть совершенно различными. Ибо здесь немалую лепту вносит собственно собь человеческая, и её представления об одной справедливости, которая, в той или иной степени, присуща всякому человеку, даже – преобразуемому и возрождаемому Господом.

И вот здесь необходимо, чтобы человек действовал в полной искренности своего выбора. Ибо выбор его, при этом, может быть и несовершенным. Он вполне может принять решение по «своей» правде, а не по «высшей истине», сам этого не улавливая. Но – главное, чтобы - при этом, он действовал бы совершенно искренне перед собой самим, и в полной невинности сердца своего. То есть – в ПОЛНОТЕ дарованного ему ТУТ и СЕЙЧАС разума. А – не насилая своё рассудочное в себе, для «подгоняния» конечного результата своего анализа ситуации под заранее предрешённый его мирскими предубежденностями результат. Ибо – в конечном итоге, в вечности человек бывает судим не столько по природным результатам своих деяний в мире, сколько относительно искренности своих внутренних намерений и побуждений. То есть - согласно тому, насколько они, при этом, были подлинно искренними и невинными в себе.

Как говорит нам об этом Латинское Слово:

Человек таков, каковы его чувства и мысли или каковы его любовь и вера; всё, что он делает во внешнем, заимствует оттуда жизнь свою, ибо делать - значит хотеть, и говорить - значит думать: (следовательно) он поступает по воле, и говорит - по мышлению. Поэтому, когда сказано в Слове, что человек будет судим по делам своим, и - вознаграждаем согласно своим поступкам, то это значит, что он будет судим и награждаем (исключительно) согласно тем помыслам и чувствам, от коих и исходят и его мышление, и - его поступки, и которые внутренне тогда сокрыты в оных, ибо дела без мысли и без чувства ничего не значат, а совершенно зависят от помыслов и побуждений. Из этого ясно, что внешнее в человеке ничего не значит, но что всё в нём зависит (исключительно) от внутреннего, от которого внешнее у него происходит. (НН 358) Внешние действия ... сами по себе, вовсе ничтожны, а важно состояние внутренних начал, из которых внешнее истекает. ... Внешние дела таковы, каковы намерения и помышления, которые зависят от любви и веры. (НН 495)

Тысячи человек могут представляться совершенно одинаковыми по своим внешним (проявлениям), и говорить (и поступать, при этом) совершенно одинаково, и – при этом, быть диаметрально противоположны (друг другу) относительно этих предметностей (своих внутренних побуждений), и (окончательные внутренние цели в сознании) у каждого из оных относительно (этих их внутренних побуждений) могут быть совершенно сокрыты (от внешнего наблюдения); поэтому судить о них (исключительно) по (их) внешним поступкам – это полностью обманываться. ... По очень большому опыту (в мире ином) мне хорошо известно, что многие из тех, о ком в мире судили очень плохо – относительно их внутренних начал (намерений, и – стремлений, по их делам природным, ныне – в посмертии) пребывают среди блаженных, а – с другой стороны, многие из тех, о ком люди (в мире) судили (по их внешним делам) очень хорошо, ныне пребывают среди (духовно) несчастливых. (SD 4425)

Поэтому - в принятии своего решения, человек должен стремиться быть абсолютно честным перед самим собою, и – своей совестью, какая она у него, при этом не есть – пусть даже она и не столь совершенна, как хотелось бы. Но – при этом, она НИКОГДА не должна быть заглушаемой у него в сознании внутренними рассуждениями, истекающими от собственных его пристрастий. Ибо совесть у человека верующего – это глас Господень в его сознании. И с этим гласом допускается препирательство, сколь угодно долгое. Но – ни в коем случае не должно допускаться его угашение, и – уж тем более, его

сознательный, хитро построенный обман. Ибо - в подобном случае, человек стремится угасить или обмануть в себе Самого Господа. Со вполне определёнными – для себя, духовными последствиями такого угашения или обмана.

Приняв же своё решение, каково бы оно при этом ни было, верующий человек – впоследствии, при выполнении того, что он сочтёт, при этом, своим воинским долгом, должен уже будет руководствоваться совестью внутренней. То есть – совестью доброго, по отношению к ближнему своему. И если христианин, руководствуясь такого рода совестью, во время выполнения своего воинского долга, всегда: *«взирает к Единому Господу, и избегает зол, как грехов, и если он, исполняя должность свою, всегда и во всём действует честно, справедливо и верно, то он тогда пребывает всегда внутренне в подлинной любви ко ближнему. Он, затем, всегда с отвращением относится к подлым грабежам, и он ненавидит бесцельное пролитие крови. Правда, в самой битве - это для него совсем иное дело. Здесь он не избегает кровопролития, ибо он тогда о нём совершенно не думает, но лишь сосредотачивается на своём противнике, как на враге, жаждущем его собственной крови. И когда он слышит сигнал к прекращению сражения, его ярость стихает. Тогда он взирает на пленных, захваченных благодаря победе своей, как на ближних, согласно качеству добра их, которое он в них тогда в состоянии разглядеть. Пред самую битвою, он возвышает взор ума своего к Господу, и вверяет жизнь свою Его руководству, и совершив это, он погружает своё сознание затем уже безраздельно в тело своё, и обращается в воплощённую храбрость, где помышления о Господе, которые бессознательно тогда продолжают обитать в сознании его, витают тогда над его мужеством. И если он гибнет затем, то он гибнет в Господе, и если он выживает, то он выживает в Господе».* (Caritas 166)

Аминь.

Текст проповеди, прочитанной в Общине Новой Господней Церкви, или же в Новом Иерусалиме,

г. Львова, Украина

Пастором общины Васильевым А.В.

6 марта 2022 года